

Воспоминания Чигиревой Т. Л.

Я родилась 13 июля 1929 г. в г. Москве, в семье интеллигентов. Мать – Чурикова Анна Ильинична, окончила Саратовский университет, филологический факультет, и работала преподавателем русского языка и литературы в Московском авиационном техникуме. Отец – Чуриков Леонид Васильевич, учился на 3 курсе Московского института железно-дорожного транспорта.

Когда началась война, моих дедов уже не было в живых, а дяди ушли на фронт, отца призвали в железнодорожные войска. Всю войну отец был в железнодорожном составе, сначала они взрывали мосты, а когда наша армия стала наступать, то их восстанавливали. Папа был в этом поезде, а мы с мамой и бабушкой жили в Казани. Наши московские родственники были все в эвакуации, а после войны вернулись в Москву.

Отца по здоровью из армии списали, и он работал на Казанской железной дороге, где начиналось строительство новой ветки Казань – Ульяновск. Мама и бабушка работали в школах, а я училась.

Когда учеников разделили на девочек и мальчиков, я попала в 3 школу на ул. Горького, которую и закончила. Началась война и нашу школу отдали под госпиталь, а нас перевели в художественное училище на улице Комлева (теперь улица Муштари). Школа № 3 осталась нашим домом. Мы после уроков шли к раненым, помогали сестрам (читали, писали им письма) ухаживали за ранеными, давали им концерты. Это зимой, а летом нас всей школой посылали в село на прополку, а когда собирали урожай хлеба, мы ходили по полям и собирали колоски. Осенью нас посылали на Волгу (Бакалду), где из воды мы баграми тащили лес из плотов на берег и помогали взрослым женщинам грузить лес на телеги для отопления домов.

Так мы, дети, работали с 1942 по 1945 год, и, когда пришла Победа, мы ее приняли как полноправные участники. Мне и моим одноклассникам было очень обидно, что, когда награждали медалью "За Победу", нас забыли, нам ее не дали, а мы себя причисляли к труженикам тыла.

У меня до войны и папа, и мама были беспартийными. Папа вступил в партию только во время войны, а мама так и осталась вне партии. Но обком партии во время войны два года летом посылал ее в деревню уполномоченным. И она ходила из колхоза в колхоз и смотрела, как ведется сев и ночная уборка. Меня она брала с собой, и я ходила из села в село вместе с ней по Буинскому району. Нам редко давали подводку - все лошади работали на полях. Жили мы во время войны очень голодно, мама продала все из дома, чтобы купить продукты.